

Лэ Янь не стал ни соглашаться, ни отказываться. Он забрался на диван с ногами, но не просидел и пары минут — неумная натура дала о себе знать. Схватив лейку, он принялся обходить комнатные растения.

Квартира была оформлена в эклектичном стиле: теплые тона натурального дерева переплетались с элементами винтажного мид-сенчури. Повсюду зеленели многочисленные кашпо — от крошечных горшков до массивных напольных вазонов. В углу балкона примостился книжный стеллаж с четырьмя полками, плотно заставленными заумными научными трудами. Лэ Янь к ним почти не прикасался.

Лишь изредка, когда тоска по Учителю Шэню становилась невыносимой, он бережно доставал очередной том. Он отыскивал оставленные на полях пометки и аккуратно, буква за буквой, переносил в тетрадь сделанные карандашом примечания.

«Это мое маленькое утешение...»

Для кролика такое занятие превратилось в своеобразный ритуал, помогающий скоротать бесконечные часы одиночества.

— Лэ Янь, где у тебя мусорные пакеты? — спросил И Ян, выходя из кухни с закатанными по локоть рукавами. С его мокрых рук все еще капала вода.

Он как раз застал Лэ Яня за созерцанием книжных полок. Этот парень родился с на редкость безобидной, простодушной физиономией — любая эмоция отражалась на ней мгновенно.

Сейчас маленькому кролику явно было грустно.

Офицер И стряхнул с ладоней воду. Решив, что пареньку снова нездоровится, он направился к нему, лихорадочно соображая, не пора ли везти бедолагу в больницу.

«Нет, исключено. Уши сразу его выдадут...»

Лэ Янь вздрогнул, отставил лейку и полез в тумбу под телевизором за пакетами.

И Ян присел рядом с ним на корточки, мельком взглянув на его глубокую панаму. Головной убор все еще топорщился — уши так и не вернулись в нормальное состояние. Когда это произойдет, оставалось только гадать.

— На кухне забился слив, я уже вызвал сантехника, скоро будет, — И Ян забрал у него рулон серых пакетов и мимоходом коснулся ладонью его лба. — Если почувствуешь себя плохо, сразу говори. От высокой температуры и умереть можно.

— Но мне совсем не плохо, — возразил Лэ Янь, а затем, пользуясь случаем, добавил: — Кстати, о поломках. В спальне постоянно мигает лампочка. Загорится она или нет, зависит исключительно от моей удачи.

«А везет мне редко, так что в спальне обычно темно...»

Прежде И Ян ни за что бы не понял, о чем речь, но теперь он уже автоматически переключался на логику своего странного соседа.

— Плохо закрутил или сама лампа перегорела? — И Ян упаковал пищевые отходы и, натягивая чистый пакет на ведро, добавил: — Давай посмотрю.

— Спасибо огромное! — Лэ Янь поправил сползающую панаму. — А еще на балконе расшатался средний винт на карнизе. И замок в ванной сломался, приходится мыться с открытой дверью. — Он ткнул пальцем в розетку над столешницей: — Однажды из нее повалил дым, когда я включил рисоварку. Я так испугался, что она взорвется...

— Ну и букет у твоей квартиры, — усмехнулся офицер И. Ему стоило больших усилий не рассмеяться над одиноким, беззащитным кроликом. — Что еще барахлит? Выкладывай, почию все разом.

В этот момент, наслаждаясь заботой и абсолютным комфортом последних нескольких часов, Лэ Янь внезапно осознал истинное значение слова «экономка». Теперь ему стало понятно, почему профессиональным управляющим платят такие баснословные деньги!

«Да из И Яна вышел бы первоклассный помощник по хозяйству, если бы он не служил в полиции!»

Впрочем, Лэ Янь втайне надеялся, что тот никогда не оставит службу. Пусть профессия И Яна порой нагоняла на кролика страх, но именно этот грозный полицейский дарил ему непоколебимое чувство безопасности.

Взять хотя бы доктора Чжоу Цзуювэя и его бесконечных ассистентов. Мысли о том, что они в любой момент могут нагрянуть к нему домой, не давали покоя. Это было невыносимо — словно покорное ожидание смертного приговора.

«Но, кроме квартиры в Поместье Юйхуа, мне просто некуда деться...»

В такие минуты соседство с настоящим полицейским приобретало особую ценность.

— Не смей на меня пялиться, — буркнул И Ян, вытирая руки бумажным полотенцем. Скомкав его, он точным броском отправил шарик в ведро.

— Ой, — Лэ Янь послушно отвел глаза.

До прихода сантехника офицер И успел устранить все мелкие бытовые неприятности, которые перечислил кролик. Для обычного человека эти поломки показались бы сущим пустяком, но для Лэ Яня они были неразрешимой задачей.

Взять хотя бы ту же люстру. Маленький кролик искренне верил, что свет в комнате гаснет из-за дефицита электроэнергии в доме. Он укрепился в этой мысли после того, как наткнулся на социальную рекламу об экономии ресурсов.

Лэ Янь авторитетно заявил:

— На каждого жильца выделяется строго определенный лимит электричества. Если истратишь его раньше времени, придется сидеть в темноте до следующего месяца. Это как арендная плата. Теперь я буду экономнее.

— А если в следующем месяце лампа в спальне снова не загорится? — поинтересовался И Ян.

— Вот в следующем месяце и узнаем... — Лэ Янь жил здесь всего пару недель и даром предвидения не обладал.

Не успел он договорить, как лампа под потолком послушно вспыхнула под пальцами И Яна. Глаза кролика восторженно округлились. Он радостно вскинул руки вверх и громко провозгласил:

— Да здравствует полиция!

И Ян соскочил со стула и отвесил ему легкий щелчок по панаме:

— Ну ты и чудной.

Лэ Янь смущенно опустил руки. Неужели это со стороны выглядело так глупо? Но ведь люди именно так выражают свой восторг...

Ремонт слива занял чуть больше получаса. И Ян тщательно вымыл пол на кухне и засобирався к себе. Напоследок он напутствовал соседа:

— Там осталась рыба и хрустящая утка. Я все упаковал и убрал в холодильник, вечером разогреешь, если проголодаешься.

Взгляд его упал на оставленные на столе лекарства. Он набрал в стакан теплой воды и

протянул Лэ Яню:

— Выпей сначала таблетки. Посмотрим, спадет ли жар.

В интернете утверждали, что для кроликов такая температура — норма. Но И Ян помнил, каким прохладным Лэ Янь был на ощупь раньше. К тому же ветеринарные форумы предупреждали, что эти зверьки умеют терпеливо скрывать боль, и полицейский до конца не понимал: действительно ли парню лучше или он просто молча терпит.

На столе негромко звякнул телефон. Едва И Ян взял его в руку, как на экране высветилось имя Бай Вэя. Лэ Янь, делая вид, что увлечен приемом лекарств, выпил воду одним махом и наострил уши, пытаясь разобрать хоть слово.

Предвидя бурную реакцию пугливого кролика, И Ян заранее убавил громкость на телефоне и направился к выходу.

Но Лэ Янь жаждал подробностей. Позабыв про тапочки, он босиком бросился следом за полицейским. Ему во что бы то ни стало нужно было разузнать, о каких тайнах пойдет речь на этот раз. На войне все средства хороши, а информация — лучшее оружие!

— Да, говори, — отозвался И Ян, притворив за собой дверь. Заметив недовольный голос на другом конце провода, он нахмурился: — Если не пойдут навстречу, заставим их сотрудничать по закону.

Бай Вэй на другом конце провода прижал плечом трубку к уху, освободив руки, и быстро застучал по клавишам. Выведя на экран официальный документ с гербовой печатью, он вчитался в мелкий шрифт:

— Я нашел бумагу с печатью, о которой ты говорил. На ней действительно стоит штамп канцелярии Научно-исследовательского института города Цзянбэй. Вот только о существовании подземной лаборатории они, кажется, слыхом не слыхивали.

— Погибло столько людей, мы обязаны дать их семьям ответы, — жестко произнес И Ян. — Одни увивают, другие включают дурака — ясно же, что никто не хочет брать на себя ответственность. В сети уже поднялся жуткий шум, общественность требует объяснений. Хватит копать втихомолку, подготовь отчет по текущим результатам.

— Понял, — Бай Вэй отпустил мышку и сделал глоток остывшего американо. — Капитан И, может, завтра наведаемся в институт лично? Сначала просто побеседуем, а если продолжат отпираться — оформим привод и допросим с пристрастием. Разрешение будет у меня на руках уже к обеду.

— Добро.

И Ян нажал на отбой. Он открыл дверь своей квартиры, но, оборачиваясь, внезапно столкнулся лицом к лицу с Лэ Янем. Кролик выглядел настолько взвинченным, словно вот-вот пойдет на таран и силой отберет мобильник.

— Ты чего опять удумал? — озадаченно спросил полицейский.

— Я... — Лэ Янь замялся, стараясь придать лицу максимально невинное выражение. — Я просто хотел проводить тебя до двери.

— Тут идти три шага, нечего меня провожать, — И Ян легонько приобнял парня за загривок и развернул обратно к его квартире. — Лучшее, что ты сейчас можешь сделать после лекарств — это лечь под одеяло и уснуть.

— Но я совсем не хочу спать, — заупрямился Лэ Янь, наотрез отказываясь переступить порог. — Вот если бы ты... если бы ты удовлетворил мое любопытство, я бы сразу уснул.

— Ишь какой, у него сон по кнопке включается, — рассмеялся И Ян, не поддаваясь на уловку. — Не пойдешь домой — спи в коридоре. Только одеяло захвати, ночью сквозит.

— Сам спи в коридоре... — тихо проворчал кролик, упрямо оставшись стоять на месте.

И Ян посмотрел на него, вздохнул и мягко произнес:

— Я вниз, за сигаретами. Прогуляешься со мной?

— Да!

— Иди за курткой, я подожду.

Полицейский мысленно признал поражение. Он подумал, что держать парня в неведении и заставлять его изнывать от страха — куда хуже, чем просто рассказать, как продвигается расследование.

Лэ Янь, может, и выглядел глуповато, но дураком точно не был.

Кролик быстро накинул куртку и выскочил на площадку. Он первым нажал кнопку вызова лифта и послушно замер в ожидании.

И Ян, засунув руки в карманы брюк, негромко спросил:

— Ну, выкладывай, что тебя так мучает?

— Те слова, что офицер Бай говорил тебе в машине... Насчет фотографий кролика. Они действительно у них есть?

Лэ Яня больше всего волновало, нет ли на тех снимках его человеческого облика. Если они запечатлели его после превращения, то дело дрянь — останется только покорно ждать, пока за ним придут.

«Но ведь Учитель Шэнь все предусмотрел... Моя личность чиста, комар носа не подточит. Из подопытного R133 я официально превратился в сотрудника лаборатории Лэ Яня»

«Главное, чтобы они не связали меня прежнего с нынешним...»

Пока лифт спускался на первый этаж, И Ян хранил молчание. Лэ Янь не выдержал и слегка потянул его за рукав:

— Ты слышишь меня?

Кролик принялся торопливо объяснять свою мысль:

— Если у доктора Чжоу действительно есть эти снимки, они наверняка очень важны для вашего дела. Возможно, на них запечатлена разгадка причин взрыва. Доктор не может скрывать улики от следствия. Вы ведь заберете их?

— Заберем? — И Ян качнул головой. — Мы вообще-то полицейские, а не налетчики. Кто же так дела забирает?

— Но ведь он не идет на контакт...

Уши под панамой затрепетали. Кролика внезапно осенила блестящая мысль!

«Раз они упомянули институт, значит, доктор Чжоу Цзуовэй обитает именно там. Стоит выведать точный адрес, пробраться в его кабинет и просто забрать эти проклятые снимки!»

— Отказ сотрудничать — дело временное, — прервал его мысли И Ян. — У управления достаточно законных рычагов давления, просто бумажная волокита требует времени.

Он забрал у парня капюшон куртки и накинул ему на голову. На улице поднялся сильный ветер, грозивший сорвать панаму. Вспомнив про расчесанные уши соседа, И Ян строго добавил:

— Если постоянно прятать голову под панамой, кожа сопреет и начнет чесаться. А будешь

яростно чесать — сдерешь кожу, и все волосы выпадут.

— Неужели все так серьезно? — испуганно округлил глаза Лэ Янь.

— Еще бы, — подтвердил И Ян, краем глаза указав на будку охраны, где стоял лысый охранник, яростно чесавший макушку. — По-твоему, почему тот дяденька остался без шевелюры?

— Ох...

Лэ Янь невольно перевел взгляд на будку у ворот. Этот лысый мужчина средних лет всегда казался ему грозным и суровым. В их первую встречу кролик даже задрожал от страха — уж слишком пугающим выглядел этот человек без единого волоска на голове.

«Оказывается, за его суровой внешностью скрывается такая печальная история...»

Лэ Яня захлестнула волна искреннего сочувствия. Ему стало так неловко, что он поспешил отвести глаза, дабы не смущать несчастного охранника своим пристальным взглядом.

<http://bllate.org/book/18275/1750810>